

Уно

Этот наглый ублюдок... - была первая мысль, возникшая в моей отключенной голове. Когда он научился говорить?

Подумать только!

Как ему удалось вернуть контроль над своим расколотым разумом - вот главный вопрос. Связные мысли не были его сильной стороной, когда я впервые подключил его к проводам маны. Из-за последствий моего вмешательства его мысленный мир был полон постоянных препирательств и криков эго. Их немного поддерживала энергия, которую он черпал из моей сети, но время шло, а ничего не менялось, и всякая надежда на выздоровление угасла.

А потом я и вовсе перестал беспокоиться.

В конце концов, я был вынужден решить, что он все еще полезен, даже учитывая его нынешнее состояние - и достаточно силен, чтобы служить Хранителем, защищая путь на следующий этаж.

Еще один вопрос! Если он вновь обрел способность говорить, почему бы ему не поговорить со мной?! Я был к нему только добр!

Хммм...

Теперь, когда я думаю об этом...

Я захватил его. Затем его тело и разум были пропущены через мясорубку. Затем я сожрал то, что осталось от его знаний, а после этого оставшаяся шелуха была использована для наполнения боевого костюма. Это заставило его в одиночку справляться с безумием и отчаянием...

Ишь...

Я вроде как испортил его, да?

Для меня он был врагом, превратившимся в слугу, но даже я не захотел бы общаться со своим мучителем, если бы мне дали шанс. Неважно, насколько одиноким я себя чувствовал.

Ну что ж... он все еще служит, и это главное!

Итак, еще раз - что сказал о нем мой Анализ?

Хранитель улья душ или Страж

Это существо посягает на владения Богов, объединяя опыт ядра подземелья с разбитой душой разумного. Подобные эксперименты не были чем-то неслыханным, но ни один из них еще не увенчался успехом.

В результате родилось странное существо - потерявшее статус одной из разумных рас, но в процессе ставшее чем-то большим, а главное - более сильным. Разбитые кусочки души Даниэля Вальтцера не скрепились, а превратились в ульеподобный хор, сосредоточенный на служении

своему хозяину ядра подземелья.

Хранитель не только может атаковать с помощью предоставленного ему оружия, но и пробудились его скрытые псионические способности. Это позволяет общаться, а также создает еще один способ нападения - ментальный крик страдания ранит всех, кроме самых сильных существ.

Уровень угрозы: D++

Неплохой конец для сумасшедшего вампира, если я сам так считаю.

Была и другая мысль, грызущая мой мозг.

Что, черт возьми, за претенциозную чушь он нес при встрече с людьми?!

Дети того, дети этого... зачем вообще использовать этот тон? Более того - откуда он вообще знал о таких вещах? Они были правдой - реакция авантюриста была явным подтверждением, но бредни авгуров всегда казались подозрительно открытыми для интерпретации.

У меня возникла мысль, что его новая псионическая способность может быть источником этого внезапного и мистического знания. Что за чушь. Я очень хотел "спросить" его об этом, но, похоже, мне пришлось ждать, пока он переродится, так как ситуация еще больше ухудшилась.

Почему я так думал?

Ну...

Если отмотать время на несколько минут назад - предыдущая битва, похоже, обернулась в пользу Хранителя. Какими бы сильными ни были его противники, большое оружие в паре с прочной броней творили чудеса. Не говоря уже о том, что под именем Дэниела Вальцера он познакомился с военным искусством в подростковом возрасте. Во всяком случае, так утверждали его воспоминания.

Не все из этих знаний были забыты, что он легко доказал, скользя над землей, даже будучи запертым в своей громоздкой раме.

Однако относительно стабильное поле боя превратилось в дерьмо, когда сработал эффект Кровавого жертвенного алтаря, превратив эльфийскую целительницу в безумную сумасшедшую.

Она высвободила мощную магию и обнажила свою глубоко запрятанную обиду, продемонстрировав безумие, которое быстро вытеснило остальных членов команды приключенцев из комнаты. Они смотрели на ее телепортирующийся и кричащий силуэт, беспорядочно перемещающийся с места на место и в то же время наполняющий воздух копьями из света.

Им потребовалось всего несколько мгновений, чтобы определить источник эффекта "жажды крови", и сейчас они обсуждали, стоит ли вообще останавливать его.

"Давайте посмотрим правде в глаза. Не только мы можем стать сопутствующим ущербом из-за буйства Евы, но и..." Питер остановился на мгновение, приходя в себя от собственных слов.

"Кроме того, я чувствую, что она достаточно сильна, чтобы победить босса в одиночку".
Последнее предложение прозвучало немного принужденно, так как его гордый взгляд ни на секунду не оставлял в покое силуэт танцующего эльфа. Ему явно было тяжело оставить все на другого человека. Или признать свою неадекватность.

"Она крадет мой опыт". прорычала Агнес, сжимая пальцы на рукоятках своих клинков.
Мгновение спустя она расслабилась, покачала головой и вздохнула. Дикий блеск в ее глазах исчез.

"Полагаю, это не то, что нужно говорить, когда один из моих друзей находится под контролем разума". Она хихикнула, спрятав голову в усталых руках. "Я голосую за уничтожение артефакта".

"С каких пор это стало вопросом голосования?" Питер мрачно улыбнулся. "Ты наш лидер, ты выбираешь. Мы просто следуем за тобой". Остальные отрывисто кивнули. Даже такой чужак, как Тинна, согласился, ее кинжалы были готовы к удару.

Однако нашлась оппозиция.

"Подождите, подождите, подождите! Давайте будем благоразумны! Артефакт, о котором идет речь, является собственностью королевства Гейнард! Мы должны послать сюда ученых, чтобы изучить его! Чтобы использовать его руны в качестве оружия! Чтобы помочь нашим солдатам победить армии Падших племен!" Чарльз высказал свое мнение, но эта вспышка только яснее показала различие между ним и остальными исследователями. "Нет никакой гарантии, что артефакт снова появится, как появляются монстры!"

воскликнул я.

Это был действительно хороший вопрос - хотя мои приспешники-боссы были практически бессмертны, я не был уверен, как это правило влияет на большие статичные предметы, созданные в моем подземелье, или как разумные называли их - артефакты. Я, конечно, не считал оружие. Они уже были признаны разрушаемыми. Но Алтарь, Кузница, Производство...

Мне было любопытно. К сожалению, единственным способом проверить это - единственным способом, которым мой крошечный кристаллический мозг смог спланировать упомянутый эксперимент - было испытать это разрушение. Многократно. Поэтому Кровавый Жертвенный Алтарь был отличной мишенью - мало ли для чего я его использовал.

"Возможно, это и так, но жизнь моего товарища по команде стоит гораздо больше, чем простой артефакт. Особенно того, который прикреплен к полу и, следовательно, неподвижен". Агнес ответила усталым тоном.

"Но это не значит, что мы не можем изучить его работу на месте!"

"Ты не ошибаешься..."

"Тогда...!"

"Но мы все равно уничтожаем его". На ее лице появилась свирепая улыбка. "Королевство одолжит мне одного из своих целителей в обмен на этот артефакт?" лукаво спросила она.

"М-может быть". Чарльз запнулся в ответ. "Это может стать великим открытием, ведущим к восстановлению испорченных земель! Это может сделать нас героями!"

"Могли бы - главное слово здесь, да, дорогой?" Она покачала головой, прервав его следующие слова. "Я знаю, что ты хочешь получить деньги за находку, но позволь мне сказать тебе - Принцесса зверей не оставляет своих волков!" Зеленые глаза Агнес расширились, и Чарльз задрожал. Он вдохнул и выдохнул, но в конце концов выбрал молчание. Остальные участники вечеринки заметили это с небольшим ликованием.

Дискуссия закончилась. Мечи Надежды достали свое оружие и приготовились вступить в бой. Однако было слишком поздно. Почему? Потому что Ева успела послать один из своих лучей через верхнюю часть комнаты.

И отключила поддержку здравого смысла Хранителя.

На мгновение бронированное чудовище просто уставилось на лица авантюристов, а целительница ответила ему простым, сосредоточенным взглядом. Безмятежная тишина длилась лишь мгновение.

А затем из его шлема вырвалась какофония слов.

"Раздавить!"

"Убить!"

"Поглотить свет!" Он долго смотрел на Еву.

"Проглоти тьму!" Затем его тело дернулось в сторону Петра.

"Принеси кровь избранных!"

"Вкусите ее!"

"ПРЯМО СЕЙЧАС!"

Его лицевая пластина повернулась к заряжающей Агнес в конце, когда безумные слова эхом разнеслись по комнате.

"Душа, похожая на хор... Я пожру!" Он бросился вперед, его большие руки отбросили грубое оружие в пользу широкого хватательного движения.

Агнес подпрыгнула, ругаясь, и каким-то образом умудрилась едва уклониться от удара. Затем она использовала импульс, чтобы отскочить от руки Хранителя и вонзить один из своих мечей в прорезь шлема. Она оставила клинок внутри, решив уйти от его односторонней погони, а не оставаться и сражаться.

Прямо за ее спиной раздался рев, но его прервал луч света, появившийся из ниоткуда. Отскочив от доспехов, он оттолкнул черного рыцаря и на секунду остановил его.

Этого было достаточно, чтобы и Чарльз, и Питер успели пустить в ход свою магию, добавив еще больше царапин на уже поврежденные металлические доспехи. Хранитель повернулся к ним, как босс из компьютерной игры - легко управляемый меняющимся аггро.

Я покачал головой.

Однако все это было уловкой.

На самом деле это была Тинна, медленно продвигающаяся к Алтарю под действием своего умения. Повсюду клубился черный туман, позволяя ей слиться с окружающей средой. Она считала себя невидимой, но в своем спокойном состоянии Хранитель должен был обнаружить ее продвижение и - в свою очередь - расставить приоритеты.

Однако сейчас он был не лучше зверя.

Поэтому через минуту она с перебоями добралась до места назначения. Уверенной рукой она провела обоими кинжалами по рунам, видневшимся на скалистой поверхности. Магические символы на мгновение засветились, а затем потускнели и затихли. Ущерб был достаточно велик, чтобы немедленно вывести артефакт из строя, и Ева вскоре потеряла свою неистовость, опустившись на пол.

Это сделало ее целью атаки Хранителя, который, не обращая внимания на жужжащих мух, с восторгом бросился к потерявшей сознание эльфийке.

"Кровь света!" закричал он, в его голосе легко узнавался голод.

"Ты чертовски желаешь, чудовище!" Боулдер стоял против монстра, преклонив колени с щитом, наклоненным на одну сторону. Хранитель только разочарованно хмыкнул, готовясь отбросить неожиданное препятствие в сторону.

Но полуорк оказался быстрее.

Его бронированная форма метнулась вперед, как стрела. Если бы к стрелам были привязаны большие вертикальные предметы.

Обычно танк был бы раздавлен массой мчащегося монстра, но Боулдер, наученный предыдущим опытом, повернул поверхность щита своей башни настолько, чтобы только задеть приближающегося врага. Это нарушило центр устойчивости Гардиана, заставив его споткнуться... а затем беспомощно упасть на землю. Поднялось облако пыли, и из пасти чудовища вырвался еще один яростный крик.

Тем временем Одинокая Гора потащил эльфийского целителя обратно в туннели. Там было немного безопаснее, чем в камере, где шел жестокий бой. Если бы она просто оставила ее там, я был готов послать несколько крысоловов в надежде заполучить еще одно ядро.

Редкое световое ядро!

К сожалению, такой возможности не представилось, так как высокая амазонка решила охранять свою спутницу, предоставив остальное своим товарищам.

Я печально кивнул.

Хранителя избивали.

Если бы он был в здравом уме, то по крайней мере несколько нарушителей были бы убиты. А сейчас? Он рычал и изрыгал проклятия, словно это его одолевала жажда крови. Животное, а не некогда благородный рыцарь.

Приливы и отливы переменились, и искатели приключений из добычи превратились в охотников.

С непревзойденным сотрудничеством они позаботились о том, чтобы Хранитель беспомощно метался из одного конца комнаты в другой. Пока я не смотрел, еще один меч попал ему в здоровый глаз, полностью ослепив его.

Это было проигранное дело.

Шах и мат.

Я смотрел, как они медленно уменьшают его здоровье, превращая рыцаря в потрепанного, уставшего зверя. Моим долгом было наблюдать за каждой секундой этого боя. В конце концов, Хранитель сражался за меня. Чтобы уберечь меня. Чтобы защитить подземелье.

Возможно, я и сам превратился в чудовище, но... в конце концов, он был моим слугой. Ни одно предательское слово не прозвучало из его уст до самого конца. Он упал на пол, его покрытое шрамами тело едва держалось на плаву благодаря одной лишь силе воли.

"Дети богов сгорят. Этот мир сгорит". Он хрипел, кровь медленно стекала по его шлему, скапливаясь на земле. "И свободные..."

Агнес нанесла завершающий удар, ее клинки прижали голову Хранителя к полу, пронзив мозг, череп и металлический шлем за одну попытку. Она разрубила его без колебаний.

"Заткнись. Монстры должны делать свою работу и тихо умирать. Не надо нести всякую чушь перед смертью". грубо сказала она быстро остывающему трупу. После этого она выдохнула, оперлась на свое оружие, внезапно обессилев, и стала наблюдать за полем боя.

После их боя большая часть комнаты была разрушена, шрамы от оружия и разрушенных камней покрывали некогда чистые стены. На земле осталось более нескольких длинных траншей, и даже медные паутины, оставшиеся на спине, теперь были изрезаны, исковерканы и не доделаны.

Мазки красной человеческой крови и гораздо более мутной, более красной жидкости Хранителя были разбрызганы по окружению, словно работа какого-то безумного художника.

"Скоро. Я чувствую это." пробормотала Принцесса, ее лицо покраснелось, а волосы стали больше рыжими, чем светлыми. Сжатый кулак медленно высвободился из ее любимого оружия.

"Повышение уровня?" Питер появился из ниоткуда, его лицо выглядело усталым, но излучало какое-то удовлетворение.

"Да. Вернее, я чувствую, что он близок. Это значит, что один, два, может быть, двадцать монстров и я доберусь до двадцатого уровня".

"И отодвинем ужас еще на год". Маг теней прошептал какую-то чушь.

"Ага." Агнес резко кивнула и тут же отправилась к входу в туннель, где их целительница была вынуждена лежать на земле и отдыхать. Как только она появилась, из ее уст вырвался настоящий поток жалоб, захлестнувших изумленную Еву. Эльфийка не знала, как реагировать, ее лицо покраснело, пока она судорожно пыталась освободиться. Все закончилось, когда Агнес обняла свою подругу по команде, обе девушки были счастливы, что живы и здоровы.

Это был бы трогательный момент, если бы не тот факт, что обе эти женщины были

ответственны за смерть моих монстров. Поэтому вид их в таком состоянии вызывал лишь чувство отвращения. Похоже, что старая поговорка о "не очеловечивании врага" все-таки была верна.

Тем временем Питер повернулся к трупам Хранителя и хмыкнул про себя.

"Итак, где должен быть наш приз?"

Боулдер и Чарльз стояли неподалеку и - без всякого сигнала - начали прочесывать комнату в поисках чего-либо напоминающего оружие, доспехи или артефакты.

Они искали медленно и методично, зная, что где-то в этой грязи и крови должен быть ценный предмет. Это будет стоить того.

Правильно.

Конечно, они ничего не нашли.

Это было правдой - я не был самым ярким ядром, которое ходило по земле, но все же. Неужели я так похож на идиота?! Я не буду вооружать своих врагов... особенно после того, как они победили одного (еще одного!) из моих приспешников.

Хотя я признаю, что...

Было странное, странное чувство, которое заставляло меня наградить их чем-нибудь за их усилия... но вид истекающего кровью Стража, распростертого на земле, быстро избавил меня от этих мыслей.

И это, похоже, сильно разозлило захватчиков.

"Его здесь нет!" крикнул Чарльз, мгновенно оказавшись в центре внимания. "Что?" спросил он, не понимая смысла взглядов людей.

"Это невозможно, сэр." ответил Питер, недоверчиво глядя на него. "Ядро подземелья наградит тех, кто достаточно силен, чтобы победить его хранителей, предметом большой ценности. Похоже, это их пристрастие". Он потряс руками, чтобы подчеркнуть свои слова. "Исключений нет". Он сердито хмыкнул.

"Есть." Ева уже вернулась к своей высокомерной сущности. Она улыбнулась хмурому мужчине. "В подземельях нежити на юге, похоже, предметы даются только на следующем этаже. Возле узла. Я имею в виду ядро. Или в одной из глубоких камер". Она покачала головой, играя мелкими завитками своих золотистых волос. "Это может быть схожим обстоятельством".

"Зачем им это делать?"

"В надежде получить тело опытного воина, конечно же". Девушка-эльф мрачно улыбнулась.

"Значит, мы должны быть готовы к битве?"

"Это было бы разумно".

"Похоже, это подземелье любит нежить, это правда. Что ж, тогда время не терпит отлагательств". пробормотала Агнес. "Мы прочесываем две первые комнаты. Может быть, три, в зависимости от планировки. Но после этого мы останавливаемся и отступаем на второй этаж.

Никаких больше углублений сегодня, народ!"

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2054128>